

5-2 FEB 1957

Советская культура,
г. Москва

«Дневник Анны Франк» на немецкой сцене

По страницам газет
ГДР и ФРГ

...1942 год. Почти все страны Европы под гнетом немецкого фашизма. Группа эмигрировавших из Германии еврейских беженцев с помощью голландцев нашла себе убежище на чердаке склада одной фирмы в Амстердаме. Среди беженцев — семья бывшего франкфуртского торговца Франка.

Два года прятались от смерти жертвы расизма, два года страдали от голода и лишений и постепенно теряли осторожность. Изо дня в день, живя надеждой когда-нибудь снова свободно смотреть на небо и беззаботно шагать по земле, вела свой дневник, взрослея от страницы к странице, тринадцатилетняя Анна Франк. Это был ее лучший собеседник, летопись надежд и отчаяния. В августе 1944 года по доносу явились гестаповцы. Анна не ушла от страшной судьбы: она была умерщвлена в газовой камере концлагеря в марте 1945 года, за два месяца до освобождения Голландии. После войны старший Франк — единственный, кто остался в живых, — вернулся в Амстердам, и ему отдали оставленный в убежище дневник дочери.

Так и закончилась бы эта печальная история, если бы на книжном рынке Голландии не появился выпущенный одним издателем «Дневник Анны Франк». Позже он вышел и в Западной Германии, привлёк внимание общественности, и вскоре тираж его превысил сто тысяч. «Дневник» переведен уже на четырнадцать языков. В США по этому потрясающему человеческому документу написана пьеса, она с успехом поставлена в Нью-Йорке, и ныне готовится ее экранизация. Постановка пьесы осуществлена также в Токио, в Стокгольме, в Лондоне и ожидается в Париже. В ноябре 1956 года и в Амстердаме снова воскресла мрачная трагедия восьми беженцев — на этот раз на театральной сцене.

Характеризуя работу американских драматургов Ф. Гудрич и А. Хакетта, немецкий еженедельник «Вельтбюне» пишет, что в

пьесе коричневая чума показывается только как фон. Верно следуя за личным, интимным документом, драматурги добросовестно внесли за сцену все, что не попадало в поле зрения автора дневника, а лишь давало о себе знать извне, из-за стен тесного убежища. Дневник Анны, познающей жизнь с «обратной стороны», — это репортаж о борьбе с ежедневным и ежечасным напряженным ожиданием гестапо. И хотя ни в самом дневнике, ни в пьесе ни разу гестапо не является зримо, физически, оно и есть главное действующее лицо... Как отметил один западногерманский театральный критик, заслуга драматургов в том и состоит, что они тактично свели до минимума свое вмешательство. Из дневника девочки, из ее восприятия мира перед зрителем возникает большая человеческая трагедия.

Инсценировкой «Дневника Анны Франк» заинтересовались и многие немецкие театры. Как пишет «Нейе дейче литератур» (ГДР), вопреки своей традиционной политической индифферентности западногерманский театр в ответственный момент — в дни открытой реабилитации эсэсовцев — пришел в движение.

В один и тот же вечер в восьми театрах Западной Германии и Германской Демократической Республики в один голос прозвучали со сцены суровые слова предостережения. Одновременно состоялась премьера пьесы «Дневник Анны Франк» в театрах еще двух городов — в Вене и Цюрихе.

Как отмечает кельнская газета «Форвертс», сердечность и продолжительность аплодисментов публики явно относились наряду с признанием качеств пьесы и ее постановки в большей мере также и к мужеству руководителей театров, рискнувших поставить эту пьесу в момент, когда бывшие члены нацистских трибуналов, заняв ключевые позиции в юстиции, снова выносят приговоры в гитлеровском духе, когда офицерам и служащим «СС» открыт доступ в армию ФРГ.

И вот правдивый человеческий документ — «Дневник Анны Франк» — включен в репертуарные планы пятнадцати немецких театров, стал одной из самых популярных пьес нынешнего сезона в обеих частях Германии.

Пьеса «Дневник Анны Франк» призывает к гуманности, осуждает чудовищные преступления нацистов против человечности. Из уст жертвы фашизма это осуждение звучит мощно и беспощадно. Поэтому постановка «Дневника» стала крупным культурно-политическим событием. Как подчеркивает журнал «Нейе дейче литератур», она «дала повод для демонстрации, пожалуй, беспрецедентной в истории немецкого театра. Руководители театров, среди которых в обычных условиях разгорелось бы соперничество за исключительное право на премьеру, на этот раз согласовали общую дату премьеры. Свои личные интересы они отодвинули на задний план, чтобы обеспечить по возможности широкое воздействие пьесы».

Эти общие действия, отмечает журнал «Театер дер цейт», сейчас важнее, чем когда-либо после 1945 года.

Е. САШЕНКОВ.